

Научная статья
УДК 008:81'314
DOI: 10.20323/1813-145X-2022-3-126-168-175
EDN: JMZHTU

**Культурные смыслы лексических единиц в поэзии А. Белого:
обозначение объектов флоры и фауны**

Наталья Тимофеевна Тарумова

Кандидат культурологии, ведущий специалист Научно-исследовательского вычислительного центра ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова». 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 4
n-tarumova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3988-0362>

Аннотация. С точки зрения культурологии язык — неотъемлемая и важнейшая часть культуры. Без глубокого проникновения в семантику языка невозможно понимание культурных феноменов, связанных с художественными текстами. Творческая мастерская известного писателя Андрея Белого отличается своеобразием богатства лексики, обозначающей представителей флоры и фауны, что определяет специфику стилистического и культурного почерка писателя. Его произведения отражают ассоциативные картины природы, в которых особое место занимает сам автор. Изучение способов и приемов интерпретации авторской картины мира, воплощенной в слове поэта, которые используются для создания языковой личности, — одна из важных тем в культурологии. Актуальной в современной лингвокультурологии видится задача выявления языковых особенностей идиостиля творческой личности, поскольку посредством языка выражается индивидуально-авторское мировосприятие, что находит отражение в культурно-историческом и духовном опыте любого поэта. Создаваемые Андреем Белым самобытные поэтические образы посредством словесного выражения воплощены в авторской картине мира. Наименования растений и животных в его произведениях несут большую смысловую нагрузку, помогают глубже понять авторскую мысль. В современных культурологических и лингвокультурологических исследованиях растительный и животный мир в творчестве Белого не получил достаточно полного освещения. В данной статье рассматриваются лексемы тематического блока *флора* и *фауна*, представлено определение состава тематических групп данной лексики, описание семантической структуры анализируемых единиц и выявление их роли в репрезентации индивидуально-авторской картины мира Андрея Белого.

Ключевые слова: культура; лингвокультурологический аспект; индивидуальная идентичность; идиостиль; зоо- и фитолексемы; поэзия; Андрей Белый

Для цитирования: Тарумова Н. Т. Культурные смыслы лексических единиц в поэзии А. Белого: обозначение объектов флоры и фауны // Ярославский педагогический вестник. 2022. № 3 (126). С. 168-175.
<http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2022-3-126-168-175>. <https://elibrary.ru/jmzhtu>

Original article

**Cultural meanings of lexical units
in the poetry of A. Bely: names of flora and fauna objects**

Nataliya Timofeevna Tarumova

Candidate of culturology, leading expert of the research computing center, FSBEI HE «Lomonosov Moscow state university». 119991, Moscow, Leninskie Gory, 1, building 4
n-tarumova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3988-0362>

Abstract. From the point of view of cultural studies, language is an integral and most important part of culture. It is impossible to understand the cultural phenomena associated with literary texts without deep insight into the semantics of language. The creative workshop of the famous writer Andrei Bely is distinguished by the peculiarity of the richness of the vocabulary of flora and fauna, which puts the stylistic and cultural handwriting of the writer in a separate row.

His works reflect associative pictures of nature, in which the author himself occupies a special place. The study of methods and techniques of interpretation of the author's picture of the world, embodied in the poet's word, used to create a linguistic personality and is one of the important topics in cultural studies.

The task of identifying the linguistic features of a creative personality idiostyle is considered actual in modern linguoculturology, since the individual author's worldview is expressed through language, which is reflected in the cultural, historical and spiritual experience of any poet. The original poetic images created by the author through verbal expression are embodied in the author's picture of the world. The names of plants and animals in the works of Andrei Bely carry a great semantic meaning and help to understand the author's thought more deeply. In studies on Bely's creativity, the flora and fauna have not received sufficiently complete coverage in modern cultural studies and linguoculturological works. In this article the lexemes of the flora and fauna thematic block, the definition of the composition of the thematic groups of this vocabulary, the description of the semantic structure of the analyzed units and the identification of their role in the representation of the individual author's picture of the world by Andrei Bely are considered.

Keywords: culture; linguoculturological aspect; individual identity; idiostyle; zoo- and fitolexemes; poetry; Andrei Bely

For citation: Tarumova N. T. Cultural meanings of lexical units in the poetry of A. Bely: names of flora and fauna objects. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2022;(3): 168-175. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2022-3-126-168-175>. <https://elibrary.ru/jmzhtu>

Введение

В поэтическом творчестве Андрея Белого лексика, номинирующая растения (фитонимы) и животных (зоонимы), несет большую смысловую нагрузку, помогает глубже понять авторскую мысль.

Основное, что сразу же отличает поэзию Андрея Белого, — красочность его стихов. Реальный пейзаж средней полосы России преобразуется, — и это всегда индивидуально-личностное восприятие Белого, фиксирующее не только какое-то явление природы, но и настроение поэта. Природные образы, созданные поэтом, предельно конкретны, осязаемы, полны многочисленных зрительных деталей, запахов, звуков, цвета. Например, стихотворение «Ты» (1929):

Вот летний день (*Лето / В зеленых / Стогах;*), сверкающий и знойный (*Воздух — / Душистый / Настой...*), играет своими яркими красками (*Смех золотистый — / Во мне... / И — аметисты / В волне*).

Целью этой работы является исследование лексем тематического блока *флора* и *фауна*, выявление роли лексем в репрезентации индивидуально-авторской картины мира Андрея Белого.

Объектом исследования являются фитонимы и зоонимы в поэтических текстах их культурные и лексико-семантические особенности в лирике поэта.

Для разработки практической части исследования в качестве источника использовались прижизненные сборники стихов писателя [Белый, 1903; Белый, 1904; Белый, 1909а; Белый, 1909б; Белый, 1918; Белый, 1919; Белый, 1921; Белый, 1922а; Белый, 1922а; Белый, 1922б; Белый, 1922в; Белый, 1923; Белый, 1929; Белый, 2006]. Была составлена электронная картотека расти-

тельного и животного мира, состоящая из 470 единиц (из них слова тематического блока *флора* — 284 единицы и *фауна* — 186 единиц). В работе использовался описательный метод, приемы контекстуального и количественного анализа.

На основе составленной классификации, фитонимы и зоонимы были распределены по группам, выделены наиболее частотные вхождения [Подольская, 1988; Аквазба, 2004]. Для рассмотрения предлагается следующая классификация.

Классификация фитонимов:

- I. Растительные массивы; места, где прорастают растения (*лес* — 52).
- II. Деревья (*береза* — 33).
- III. Кустарниковые растения (*роза* — 81).
- IV. Цветковые растения (*цветы* — 32; *лилия* — 24).
- V. Травы (*травá* — 46; *бурьян* — 27).
- VI. Зерновые растения (*рожь* — 27).
- VII. Овощные растения (*морковь, репа, лук* — 1).
- VIII. Строение растений (*лист* — 37).

Классификация зоонимов:

- I. Домашние животные (*конь* — 40).
- II. Дикие животные (*дельфин* — 17).
- III. Дикие птицы (*ласточка* — 27).
- IV. Домашние птицы (*петух, нётел* — 7).
- V. Сказочные/библейские животные (*кентавр* — 19).
- VI. Насекомые (*стрекоза* — 18).
- VII. Строение тела представителей фауны (*копыто, копытцо* — 9, *перо* — 6).
- VIII. Действия представителей фауны (*жáлить* — 6, *стрекозátь* — 5)

Относительно характеристики фитонимов и зоонимов по частеречной принадлежности анализ материала показал, что лексика флоры и фауны у Андрея Белого представлена различными грамматическими классами. Самым продуктивным в лексике флоры и фауны оказался класс существительных, далее прилагательные, класс глаголов и глагольных форм. В лексике флоры: сущ. — 213; прил. — 40; гл. — 11; прич. — 14; дееприч. — 2; нареч. — 1. В лексике фауны: сущ. — 192; прил. — 30; гл. — 19; прич. — 8; дееприч. — 7; нареч. — 1. Из результатов проведенного анализа становится очевидным, что наиболее полно и широко как в лексике флоры, так и фауны в поэзии Андрея Белого представлен класс существительных.

Далее проанализируем лексические единицы наиболее часто встречающиеся среди фитонимов и зоонимов в лирических произведениях поэта и определим их символический смысл. Поэтический язык Белого разносторонне красив и ярко индивидуален. Внимание поэта сосредоточено на образности и художественной неповторимости произведения [Кожевникова, 1992]. Поэтическая флора и фауна в произведениях Белого весьма богата и разнообразна. Заметим, что наиболее частотные лексемы в текстах — из растительного массива: *лес* — (52), из кустарниковых растений *роза* (81), травы — *травы* (46), *бурьян* (27), строение растений — *лист* (37). Животный мир представляют: домашние животные — *конь* (40), дикие птицы — *ласточка* (27), насекомые — *стрекоза* (18) [Тарумова, 2020, с. 187].

В группе «Растительные массивы» зафиксировано 52 наименования с индексом частотности 314. Доминирующей единицей является *лес* с индексом частотности 52 с его разновидностью (бор — 4, гуща — 3, джунгли — 2, дубр^ова — 1, леск^и — 3, лес^очки — 1, мелколесие — 1, перелесок — 9, роща — 1, чаща — 3). В мифологии разных народов лес имеет тесную связь с миром животных. Лес — место опасностей и тьмы. Войти в темный или заколдованный лес — значит, что душа встречается с опасностью, с чем-то гибельным. В поэзии А. Белого лес — неотъемлемая часть духовного мира человека: *Месяц в чаще утонул / Ворон песню затянул. / Кто-то гибнет в тьме лесной!.. / ... Где ты, всадник молодой?...* («Странный крик болотных птиц...». 1899). *И пройдет, грозя, / меж лесных вершин / великан седой: / закачает лес, / склон ночных небес / Затенит бедой.* (Нестрашно. 1900).

Белый воссоздает в тексте пространство леса как место опасностей и тьмы: *лес пасмурно-мглистый; туманы синеют, леса залегли; дремучий лес; рыхлый, рассыпчатый лес; в лесу глухом; кто-то гибнет в тьме лесной!..* С другой стороны, убирает переходы, создавая целостное впечатление леса-человека, где лес не остается только лесом, а с внутренним движением значения неодушевленности сливается со значением одушевленности. Помимо красок, в лесу много разнообразных звуков: *лес багрянцем шумит; вздыхающий лес; лепечет лес; трескочет лес; лес тоскует, полный грез; поет облетающий лес; березы в вешнем лесе.*

В группе «Деревья» 36 наименований, индекс частотности — 225. Доминирующей единицей в этой группе является *береза* (29), 25 словосочетаний — дерево, которое символизирует весну и воскресение. У древних славян береза была связана с душами умерших — отсюда ее почитание в качестве символа предков и характеристика как нечистого дерева. В ветвях березы обитают русалки, а на березовых метлах летают ведьмы. Но вместе с тем березовые ветви — один из самых распространенных у славян оберегов как символ «берегинь» — добрых, светлых, помогающих человеку духов (связаны со словами *беречь, оберегать*). Березовые ветви преграждали нечистой силе путь в жилище человека [Болдырев, 1999]. Много лирических произведений поэт посвятил березе — это один часто встречающийся поэтический образ в лирике Андрея Белого: *Над печальной страной / протянулись ненастные тучи. / Бесприютной главой / он прижался к березе плакучей* (Великан. 1902). *Ветер. Никнет, споря, / ряд седых берез. / Много было горя... / Много слез...* (Один. 1900-е).

Поэт использует антропоморфизм, то есть свою мировоззренческую концепцию выражает номинативными средствами языка. Согласно этому принципу растения, в частности береза, как неодушевленный предмет, наделяются человеческими качествами, физическими и эмоциональными: *Все спит / глубоким сном / Испуганно березы метнулись под окном...* («Дитя мое больное...». 1899). *Вот лунные ласки / На листьях берез задрожали... / Вот милые сказки / В полночном шептанье звучали... / Вот чудные грезы / Прошли над унылой равниной... / И снова березы / Поникли седую вершиной...* («Вот лунные ласки...». 1899).

Доминирующей единицей группы «Кустарниковые растения», где 22 наименования; с индексом

сом частотности 202, является *роза* (81), 45 словосочетаний.

В лирических текстах роза олицетворяет собой радость, любовь, поэтическое творчество, но становится и выражением печали, скорби, символизируя разлуку и даже смерть. Поэты всех времен и народов воспевали розу. Роза также самый любимый и часто встречающийся цветок в поэзии Андрея Белого. Символ розы довольно многозначен в его лирике. В творчестве писателя в период с 1897 по 1931 г., 81 упоминание о ней в 38 стихотворениях. Для раннего Белого роза не столько цветок, сколько устоявшийся традиционный романтический символ и является обрамлением, завершающим штрихом в картине светлой и счастливой жизни лирических героев. Роза выступает как «знак» любви в стихотворениях «О приходи, неясное виденье!» (1898) и «Таинственной, чудною сказкой...» (1898); «Кто это плачет меж роз?...» (1901); «Объяснение в любви» (1903): *Сияет роса на листочках. / И солнце над прудом горит. / Красавица с мушкой на щечках, / как пышная роза, сидит; Любовь их, как цветок, / горела розами в закатном фимиаме.* (Преданье. 1903).

Увядание розы символизирует смерть и скорбь; ее колючки — боль, кровь и мученичество. Золотая роза означает совершенство: *Роза в золоте кудрей. / Роза нежно колыхается. / В розах золото лучей / красным жаром разливаётся.* (Солнце. 1903). Белая роза — цветок света, невинности, девственности, духовного раскрытия. Красная роза — огонь, страсть, а также смерть и кровь: *Сквозь грозы / и напасти / стремились, и была в чертах печальных / нега. / Из багряницы роз многострадальных / страсти / творили розы снега.* (Преданье. 1903). *И душистые розы, / И душистые розы — / Пурпурные — / Могилы / Вóнею кропили.* (Свидание. 1906).

Доминирующей единицей группы «Травы» является гипероним *травы* (45), *бурьян* (27). В этой группе 34 наименования с индексом частотности 204. Историк Иван Забелин писал, что в древности язычники относились к растениям как к живым существам: по поверьям, травы могли переходить с места на место, менять свой вид и внезапно исчезать, разговаривать между собой, кричать и плакать. Предки также верили, что у каждого растения был свой характер и нрав. (https://vk.com/wall-90439842_7775).

«Бурьян — это совокупность трав, объединенных в общее название за второстепенность места обитания: свалки и руины. И потому суть

бурьяна следует искать не в биологии, а в культуре и традициях народа. Бурьян — это отшельник или, как теперь говорят, “маргинал”. Когда люди не хотят помнить свою историю, этим занимается бурьян» [Сорокин, 2008].

Белый в предисловии сборника стихов Пепел 1909 г. писал: «Капитализм еще не создал у нас таких центров в городах, как на Западе, но уже разлагает сельскую общину; и потому-то картина растущих оврагов с бурьянами, деревеньками — живой символ разрушения и смерти патриархального быта. Эта смерть и это разрушение широкой волной подмывают села, усадьбы; а в городах вырастает бред капиталистической культуры» [Белый, 1909, с. 8]. *Те же росы, откосы, туманы, / Над бурьянами рдяный восход, / Холодеющий шелест поляны, / Голодающий, бедный народ;* (Родина. 1908). *Парень девичий упругий / Обнимает стан, / Перешукнется в испуге / С лебедой бурьян.* (Стар. 1908).

Художник всегда тесно связан с эпохой, и происходящие в стране события не могли не оказать влияния на творчество Андрея Белого и поэтов того периода. Белый, видя безрадостное существование русских людей, прибегает к метафоричности, используя в стихотворении 1908 г. «Из окна вагона» гипероним *стая*, усиленный прилагательным *убогие*: *...Там — убогие стаи избенок, / там убогие стаи людей.*

Это мы можем отметить и в поэзии С. Есенина, например, в стихотворении «Весна на радость не похожа...» (1916), где доминирующей единицей группы травы является *лебеда* — символ бедности, заурядности жизни: *У голубого водопоя / На шишкоперой лебеде / Мы поклялись, что будем двое / И не расстанемся нигде* [Есенин, 1990].

В группе «Строение растений» — 44 наименования, индекс частотности 168. Доминирующей единицей являются фитоним *листья* (37). Поэт сравнивает жизнь листьев с человеческой жизнью — сильные, полные жизни листья противостоят ветрам, солнцу и другим невзгодам. Но вместе с тем они познают все радости жизни: цветут, блестят и шумят: *Меж листьев блистает закатный багрянец.* (Пир. 1902); *«Дерево — / — Там — / — Пляшет / Листвой / Оготелюю — / — В гам».* (Шорохи. 1929); играют с лучами, купаются в росе «*Сияет роса на листочках*». (Объяснение в любви. 1903) — наслаждаются всем, что может дать жизнь «*В который раз мне и близки, и милы — / Кустов малиновые листи-*

ки» («Мигнет медовой желтизной скатов...». 1926).

Красоту увядания в старости — перед тем, как высохнуть и исчезнуть, листья поражают нас буйством красок, насыщенностью цветов: «Лист вспыхнул сияньем червонца» (Гном. 1902); «Берега желтый лист стяхнет» (Кладбище. Б/д).

В образе листьев можно разглядеть человеческую натуру, и поэт практически не проявляет себя, он сливается с образом листьев: *Внимаешь с тоской, / обвеянный жизнью давней, / как шепчет ветер с листвою* (Заброшенный дом. 1903); *И лист за листом, / тоскуя о неге вчерашней, / кружится под тусклым окном* (Заброшенный дом. 1903).

Для оригинальной интерпретации философской темы А. Белый использовал средства выразительности. При помощи них создаются образы природы, воспроизводятся чувства и эмоции: *Капля росы под окном оборвется с листьев алмазной / слезой...* («Песня весенняя птицей несется...». 1998); *Слетали тучи осенних листьев. / Ветер сгонял их в кучу россыпей и потом срывал эти червонные россыпи, мча к морю.* (Аргонавты. 1904).

Листья символизируют скрытые опасности: *Один взобрался / на самую вершину дерева и пожелал ругаться / среди лапчатых листьев* (Ссора. 1900).

А. Белый использует метафоры: «Деревья листвою золотою одеты» (Пир. 1902); «Лист вспыхнул сияньем червонца» (Гном. 1902). Эпитеты: «Листиками лепечет / Пламенными» (Осинка. 1906). Сравнения: «Как невозвратная мечта, / сверкает золото листа» (Ожидание. 1901); «Как змеи, шелестели / В тяжелый зной листки» (Шут. 1911).

Лексема *лист* имеет дополнительную образную коннотацию: «Сжимаете в газетный листик, / В пятисотстрочный фельетон» (Своему двойнику. 1917).

Мир животных достаточно хорошо представлен в поэзии Андрея Белого. Среди зоонимов значительной функционально-семантической нагруженностью в лирике поэта отмечена лексема *конь* из группы «Домашние животные» — 40 употреблений, 27 словосочетаний.

Образ коня прочно вошел в русскую культуру. С его образом связаны мифы, легенды, песни, сказки, он имел разные значения, выступая символом жизни, плодородия, достатка, силы и власти [Буслаев, 2011].

Белый конь в народном сознании символизировал смерть: *Время белые кони несут: / В окна грива метельная просится* (Успокоение. 1905). *Над крышею пурговый конь / Пронесся в ночь...* (Страсть. 1908).

Адъективная лексика, употребляемая для обозначения масти коня, в стихах характеризуется следующим спектром значений: белый, взмыленно снежный, мышинный, огневой, пурговый, седой, черный. Нрав коня передается лексемами, характеризующимися диапазоном значений: ленивый, лихой, быстрый, испуганно фыркает, пляшут, закипают, колотят копытами, топот, помчались бойко, кидаясь в солнце, задравший хвост, заржавший. Синонимический ряд представлен следующими лексемами: жеребчик, коренник, мерин, лошадь, скакун, тройка, кентавр и кентавриха (вид туловища лошади с верхней человеческой частью), пегас (крылатый конь Зевса): *Ей, помчались! Конь бойко / Бьют копытом в звонкий лед; / Разукрашенная тройка / Закружит и унесет* (Тройка. 1904). *Над пухоперою каргою, / Над чепчиком ее счернен / Жеребчиком мышинным — «он»* (Первое Свидание. 1921). *У рельс лениво всхлипнул / Дугою коренник, / И что-то в ветер крикнул! / Испуганный ямщик* (Телеграфист. 1908). ... *Бодаем жалобным бугаем, / Брыкаем мерином седым* (Первое свидание. 1921). *На лошади взмыленно снежной / красавец наездник промчался* (Променад. Б/д). *Точно дым между каменных скал / На седых скакунах про сверкал* («Как рога, голоса голоса»). 1911).

Лексема *конь* выступает в прямом значении, а также имеет дополнительную образную коннотацию: *Стой — ты, как конь, заржавший стих — / Как конь, задравший хвост строками — / Будь прост, четырехстопа, тих: / Не топай в уши мне веками...* (Первое свидание. 1921).

Лексема *ласточка* (27), 16 словосочетаний, относится к группе «Дикие птицы» — 57 наименований; индекс частотности 226.

В поэзии А. Белого образ ласточки довольно разнообразен. С ее образом устойчиво связан приход весны, надежда на грядущие перемены, он символизирует волю и свободу. От образа ласточки веет душевностью и теплотой. У Белого образ ласточки метафорически соотносился с весенним пробуждением природы и юностью. Это выражено в стихотворении «Волны зари» 1902 г.: *И — первую, легкую / Тень; / И ласточек легкие / Визги; / Опять потрясает / Сирень — / Лучистые, чистые / Брызги* (Волны зари. 1902).

Образ ласточки используется поэтом как символ надвигающейся беды. Скорее всего, это вытекает из народных примет и поверий [Ермолов, 2005]. Так, низко летающие ласточки — к дождю, а ласточка, влетевшая в окно, — к скорой смерти: *Щебечущие ласточки — летите / Из воздуха к Спасителю на плечи! / В страну гробов, весенние предтечи, / Щебечущие ласточки — летите!* (Старинный друг. 1903). Ласточка как символ воли и свободы: *Девушка за ласточкой вольной / следила завистливым оком...* (Сельская картина. Б/д).

Если мы обратимся к другим представителям птиц, например, к воронам, то увидим, что у Белого они имеют такую же символику, как и в народной поэзии, — это вестник зла и смерти: *Осыпаясь прахом, склоны / Тихо шелестят; / Галки, вороны, вороны / Стаей налетят* (Убийство. 1908). *Улица прахами прядит, — / Грохнет сердитым свинцом; / Ворон охрипнувший сядет / Над восковым мертвецом* (Вставай. 1925). *Изпод опущенных ресниц / Я вижу — там, где дышат розы — / — Огромный ворон шлет угрозы, / Смущая сонных голубиц...* (Visions. 1901).

Чаще всего Белый употребляет образы животных и птиц в сравнениях, в метафорах: *«Как павва, — величава. / Опущен шелк ресниц»* (Поповна. 1905). *«И спрячет голову, как страус, / Отскочет в сторону, как пес»* (Первое свидание. 1921). *«Сердце, ты — птенчик: / Свой щебет уйми!»* (Сердце. 1921). *«Песня весенняя птицей несется... Полночь пробил на / башне седой... Капля росы под окном оборвется с листьев алмазной / слезой...»* («Песня весенняя птицей несется...»). 1898).

В группе насекомых мы можем отметить часто встречающиеся лексемы: стрекоза (18), мотылек (13), бабочка (6). Бабочки, стрекозы являлись традиционным символом краткого и прекрасного человеческого существования, спасения души. Стрекозы в лирике Белого становятся типичной деталью окружающего мира природы: *Над сквозным зеленым роем / Лепет льющих лоз. / Бьет и моет дымным зноем / Рой сквозных стрекоз* (Свидание. 1908).

Можно отметить удивительное созвучие изображенного мира и душевного состояния лирического героя: *Пусть за стеною, в дымке блеклой / Сухой, сухой, сухой мороз, — / Слетит веселый рой на стекла / Алмазных, блестящих стрекоз* (Зима. 1907). *Вдруг!... / Весь — мурашки и мороз! / Между ресницами — стрекозы! / В озон-*

ных жилах — пламя роз! / В носу — весенние мимозы! (Первое свидание. 1921).

Пейзажи получают символический философский смысл: *Так вьются бисерным туманом / Над прудом крылья коромысл; / Так мысли, легкие стрекозы, / Летят над небом, стрекоча; / Так белоствольные березы / Дрожат, невнятицей шепча* (Первое свидание. 1921).

Мотылек, бабочка считаются символом души, возрождения и воскресения. Может быть, в соединении с миром вселенной, в тесной связи с ней А. Белый и видит возрождение души человека: *В лепет / Ясных / Стрекоз / И серебряных бабочек, — / Точно из слез, — / Трепет / Красных / Лампадочек* (На могиле. 1929). *Над травой мотылек — / Самолетный цветок... / Так и я: в ветер — смерть — / Над собой — мотыльком — / Пролечу стебельком* (Жизнь. 1916). Насекомые в стихах поэта являются частью мира природы, включаясь в образную систему стихотворного текста, способствуют отражению особенностей поэтического мировосприятия, позволяют выстраивать параллели между миром природы и миром человека.

Заключение

Многообразие флоры и фауны, характерное для образного ряда стихотворений Андрея Белого, подчеркивает географическое пространство в поэтических текстах писателя (средняя полоса России: имение «Серебряный колодезь» граница Тульской и Орловской областей, Кучино — ближе к Подмосковию).

На основе развернутой классификации исследуемой группы слов были выделены наиболее частотные фитонимы и зоонимы и предпринята попытка описать символику доминант. Проанализировано 470 единиц фитонимов и зоонимов. Из них 284 единицы — слова тематического блока *флора*, а 186 единиц — слова тематического блока *фауна*. Мы видим, что флористическая лексика по частотности чаще употребляется в лирике поэта, чем слова, номинирующие животный мир (*флора* — 1507, а *фауна* — 673 из 2180 употреблений). Тем не менее следует отметить, что поэтическая фауна в стихах Белого весьма богата и разнообразна, в ней обитают такие классы животных, как млекопитающие, пресмыкающиеся, земноводные, птицы, рыбы, насекомые. Можно также обособить фантастических животных, среди которых первое место по частотности упоминаний занимает кентавр (19), встречается вымышленное имя птицы *Цвэквэ* (Сказание об

Али-Бабе. 1929): *«Птица Цвэвэ / Издали / Следила / За галопом носорога глупого»*. О вымышленном имени птицы имеется маргинальная помета К. Н. Бугаевой, жены Андрея Белого, в картотеке ее архива [Бугаева, ОР РГБ, Ф. 25, Т. 2]. Прделанная работа может стать основой для создания словаря растительного и животного мира поэзии Андрея Белого.

Библиографический список

1. Аквазба Е. О. О путях классификации лексики флоры в лексической подсистеме русского языка // Традиции славяно-русской культуры в Сибири : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Тюмень : Изд-во ТГУ, 2004. С. 109-111.
2. Болдырев Н. Н. Концептуальные структуры и языковые значения. Москва : Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, 1999. 118 с.
3. Буслаев Ф. И. Исторические очерки русской народной словесности. Москва : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. 420 с.
4. Белый А. Золото в лазури. Москва : Скорпион, 1904. 252 с.
5. Белый А. Пепел. Санкт-Петербург : Шиповник, 1909а. 111 с.
6. Белый А. Урна. Стихотворения. Москва : Гриф, 1909б. 139 с.
7. Белый А. Христос воскрес. Петербург : Алконост, 1918. 52 с.
8. Белый А. Королевна и рыцари. Сказки. Петербург : Алконост, 1919. 60 с.
9. Белый А. Первое свидание. Поэма. Петербург : Алконост, 1921. 72 с.
10. Белый А. Звезда. Новые стихи. Петербург : Государственное издательство, 1922а. 72 с.
11. Белый А. После разлуки. Берлинский песенник. Петербург ; Берлин : Эпоха, 1922б. 114 с.
12. Белый А. Стихи о России. Берлин : Эпоха, 1922в. 50 с.
13. Белый А. Стихотворения. Берлин ; Петербург ; Москва : Изд-во З. И. Гржебина, 1923. 505 с.
14. Белый А. Пепел. Стихи. Издание второе, переработанное. Москва : Никитские субботники, 1929. 189 с.
15. Белый А. Стихотворения и поэмы : в 2 томах / Андрей Белый ; вступ. ст., подг. текста, сост., примеч. А. В. Лаврова и Джона Малмстада (Новая библиотека поэта). Санкт-Петербург : Академический проект; Москва : Прогресс-Плеяда, 2006. Т. 2. С. 167.
16. Бугаева К. Н. Указатель имен и названий в стихотворениях А. Белого. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки, Москва. (ОР РГБ, М.). Ф. 25. Т. 2. К. 52. Ед. хр. 1-2.
17. Ермолов А. С. Русский народ. Календарь народных примет. Москва : ЭКСМО, 2005. 254 с.
18. Есенин С. А. Собрание сочинений : в 2 томах. Стихотворения и поэмы. Москва : Советская Россия, 1990. 520 с.
19. Кожевникова Н. А. Язык Андрея Белого. Москва : ИРЯ РАН, 1992. 256 с.
20. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / отв. ред. А. В. Суперанская. Изд. 2-е. Москва : Наука, 1988. 192 с.
21. Сорокин В. Ой, вы, травы мои луговые. 15. Бурьян-трава // Проза.ру. 2008. URL: <https://proza.ru/2008/12/08/11> (дата обращения: 25.03.2022).
22. Тарумова Н. Т. Колоративная лексика поэтического языка Андрея Белого: от словника цветообозначений к словарю цвета // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 3 (114). С. 184-189.

Reference list

1. Akvazba E. O. O putjah klassifikacii leksiki flory v leksicheskoj podсистеме russkogo jazyka = On ways to classify flora vocabulary in the lexical subsystem of the Russian language // Tradicii slavjano-russkoj kul'tury v Sibiri : materialy Vserossijskoj nauchno-praktičeskoj konferencii. Tjumen' : Izd-vo TGU, 2004. S. 109-111.
2. Boldyrev N. N. Konceptual'nye struktury i jazykovye znachenija = Conceptual structures and language meanings. Moskva : Tambovskij gosudarstvennyj universitet imeni G. R. Derzhavina, 1999. 118 s.
3. Buslaev F. I. Istoricheskie očerki russkoj narodnoj slovesnosti = Historical essays on Russian folk literature. Moskva : Knizhnyj dom «LIBROKOM», 2011. 420 s.
4. Belyj A. Zoloto v lazuri = Gold in azure. Moskva : Skorpiion, 1904. 252 s.
5. Belyj A. Pepel = Ashes. Sankt-Peterburg : Shipovnik, 1909a. 111 s.
6. Belyj A. Urna. Stihotvorenija = Ash-bin. Poems. Moskva : Grif, 1909b. 139 s.
7. Belyj A. Hristos voskres = Christ is risen. Peterburg : Alkonost, 1918. 52 s.
8. Belyj A. Korolevna i rycari. Skazki = Queen and Knights. Fairy tales. Peterburg : Alkonost, 1919. 60 s.
9. Belyj A. Pervoe svidanie. Pojema = First date. Poem. Peterburg : Alkonost, 1921. 72 s.
10. Belyj A. Zvezda. Novye stihi = Star. New poems. Peterburg : Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1922a. 72 s.
11. Belyj A. Posle razluki. Berlinskij pesennik = After separation. Berlin Songbook. Peterburg ; Berlin : Jepoha, 1922b. 114 s.
12. Belyj A. Stihi o Rossii = Poems about Russia. Berlin : Jepoha, 1922v. 50 s.
13. Belyj A. Stihotvorenija = Poems. Berlin ; Peterburg ; Moskva : Izd-vo Z. I. Grzhebina, 1923. 505 s.
14. Belyj A. Pepel. Stihi. Izdanie vtoroe, pererabotannoe = Ashes. Poems. Edition Two, Revised. Moskva : Nikitskie subbotniki, 1929. 189 s.
15. Belyj A. Stihotvorenija i pojemy = Poems and verses : v 2 tomah / Andrej Belyj ; vstup. st., podg. teksta, sost., primech. A. V. Lavrova i Dzhona Malmstada (Nova-

ja biblioteka pojeta). Sankt-Peterburg : Akademicheskij proekt ; Moskva : Progress-Plejada, 2006. T. 2. S. 167.

16. Bugaeva K. N. Ukazatel' imen i nazvanij v stihotvorenijah A. Belogo = Index of names and headlines in poems by A. Bely // Otdel rukopisej Rossijskoj gosudarstvennoj biblioteki, Moskva. (OR RGB, M.). F. 25. T. 2. K. 52. Ed. hr. 1-2.

17. Ermolov A. S. Russkij narod. Kalendar' narodnyh primet = Russian people. Calendar of folk sayings. Moskva : JeKSMO, 2005. 254 s.

18. Esenin S. A. Sobranie sochinenij = Collected works : v 2 tomah. Stihotvorenija i pojemy. Moskva : Sovetskaja Rossija, 1990. 520 s.

19. Kozhevnikova N. A. Jazyk Andreja Belogo = The language of Andrei Bely. Moskva : IRJa RAN, 1992. 256 s.

20. Podol'skaja N. V. Slovar' russkoj onomasticheskoj terminologii = Dictionary of Russian onomastic terminology / otv. red. A. V. Superanskaja. Izd. 2 e. Moskva : Nauka, 1988. 192 s.

21. Sorokin V. Oj, vy, travy moi lugovye = Oh, you, my meadow herbs. 15. Bur'jan-trava // Proza.ru. 2008. URL: <https://proza.ru/2008/12/08/11> (data obrashhenija: 25.03.2022).

22. Tarumova N. T. Kolorativnaja leksika pojeticheskogo jazyka Andreja Belogo: ot slovnika cvetooboznachenij k slovarju cveta = The colorful vocabulary of the poetic language of Andrei Bely: from a dictionary of color meanings to a dictionary of color // Jaroslavskij pedagogičeskij vestnik. 2020. № 3 (114). S. 184-189.

Статья поступила в редакцию 11.03.2022; одобрена после рецензирования 04.04.2022; принята к публикации 28.04.2022.

The article was submitted on 11.03.2022; approved after reviewing 04.04.2022; accepted for publication on 28.04.2022.